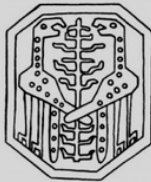

ПТИЦА

Георгий Исаакович Ефремов

Птица Love.Ру

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24725537

Птица Love.Ру / Георгий Ефремов: Пробел-2000; Москва; 2013

ISBN 978-5-98604-365-4

Аннотация

Стихи о ранней любви, которая так и осталась.

Содержание

Язык печали	6
«Июльское солнце бесстрастно...»	6
Нида. Дождь	7
Утро	8
Нида. 1966	10
Песня придворного	11
Из Паулюса Ширвиса	12
«Над детством крохотным летя...»	14
Весёлая песенка про любовь	15
Полоса багряных дюн	16
Вчера	17
Август	18
Из письма	19
Юная гроза	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

ПТИЦА

Георгий Ефремов
Птица Love.Ру

*Стихи о ранней любви,
которая так и осталась*
Г.Е.

Ру!

В эти людные времена,

На таком проливном ветру

Устоявшей – снова протягиваю слова

*О судьбе, что тебя и меня Свела.
О земле, что была светла,
А потом она выцвела. Отцвела
И проросла слезами.... Они-то всегда к добру.
Что там дальше – я и не разберу —*

Язык печали

«Июльское солнце бесстрастно...»

Июльское солнце бесстрастно.
Трава горяча добела.
И жизнь коротка и прекрасна,
Желанна и так тяжела —

Нида. Дождь

“Твоей не буду никогда”.

Картинка: в комнате одни мы,
над нами пепельные нимбы
из дыма. Ты сказала “да”.
На стеклах светлая вода.

Две яхты – синие весы —
плывут легко, неторопливо
на север, в горлышко залива,
к сырому лезвию косы.

Мы рядом. Мы безумно юны.
Белеет берег из-за штор:
на пляже дождь, на море шторм,
на фоне неба – лес и дюны.

1970

Утро

Рута

раскладывает на балконе эскизы,
чтобы они просохли.

Три наброска,
три уютных вчерашних заката
выцветают,
бумага коробится,
краски бегут будто реки
меж лиловых откосов,
разливаются,
вбирают одна другую.

Вот и нет никакого заката:
получился отрывок планеты,
как в окне самолёта, —
но другой, незнакомой планеты,
которую видела Рута,
а я не видал.

Что ж, наверное, это искусство,
и неважно, чего ты хотела,
важно – что получилось в итоге.

Вспоминала вчерашний закат,

а возникла иная планета —
это чудо.

Я хотел написать «я люблю»,
написал «я люблю»,
ты смеёшься.

Ты художник, ты жаждешь чудес,
а тут никакого чуда —
увидел и полюбил.

Нида. 1966

Как будто видишь небеса с изнанки,
так выпуклы созвездья и светлы,
и взмахи сосен – тающие знаки,
и бор – как оперение стрелы —

Песня придворного

Её величество не спит,
гадает или шьёт, —
она тоскует обо мне
уже который год.

Её любовники нежны
и холодны душой,
и я избранницам моим
покорен как чужой.

Что ж делать, коли ей и мне
забыться не дано!
Она не спит, а я гляжу
на светлое окно.

Из Паулюса Ширвиса

Не смотри,
не свети
грустью влажной
в глаза.
Так случилось —
не суди,
грустно как —
не сказать.

Ты
меня обними,
и пьяней,
и полней,
и кувшин
наклони —
чашу нашу
налей.

Пусть не ты,
всё равно —
что гадать:
нечет-чёт?
Чашу часа
испей,
а не то

утечёт...

Утечёт?

Утекла

Та минута

Седа

Как и ты,

Как и я —

Навсегда,

Навсегда.

А у самой

Воды

Губ

Дрожащая нить:

Как и я,

Как и ты —

Чашу часа

Испить.

«Над детством крохотным летя...»

Над детством крохотным летя,
над плесенью земной,
смеюсь и говорю: «Дитя!
Дитя, танцуй со мной!» —

1971

Весёлая песенка про любовь

Вот – Джексон, мелкий служащий, писец.
Вот девочка из джаза. Имя – Молли.
Хотите знать историю сердец?
...И Джексон ей сказал: “Пройдёмся, что ли?”
Их тролли бело-бежевый повез.
Жил Джексон далеко, почти у леса.
А утром Молли пела песню звёзд.
А Джексон был суров, стальной железа.
Придя со службы, бухнувшись в кровать,
Подумал Джексон: “А купить бы колли!”
А на другом конце, в 7.45,
У микрофона надрывалась Молли.
А засветло вернулась Молли в дом,
Подумала: “Заняться, что ли, сексом?”
А на другом конце, часу в шестом,
У телефона надрывался Джексон...
От неудачи средство знаю я:
Недорого. Всего одна лишь фраза;
Скажите “о-хо-хо” и “о-ля-ля”

(здесь, если можно, повторить 2 раза).

Полоса багряных дюн

Полоса багряных дюн —
первый мой
последний дюйм.

Там судьба моя возникла,
и её летучий знак
заключён в сосновых иглах,
чешуе, песчинках, снах —
в дальних снах затерян путь.

Но и яви не вернуть...

Вчера

А теперь, когда печаль уже не та,
Оглянулся я назад, пришел туда.
Оказалось, что я верю во вчера,
А казалось: всё обман и всё – игра.
А теперь – куда мне деться от стыда?
День вчерашний, ты вернулся?
Снова?
Да?

Ворох писем сжѐг дотла,
Но не стал умней.
Почему она ушла —
Не сказала мне.

1968

Август

Поверить в дружеский навет?
Подозревать сорняк в травинке?
Лишиться мужества от гнева?
Лишиться голоса, крича?
В такое лето – мы всё те же?
Разрешено мне августейше:
Касаться смуглого плеча,
Глядеть в невидимое небо,
Ходить по каменной тропинке,
Лежать на розовой траве.

1969

Из письма

...В соседнем мире – дождь несносен,
а здесь – подольше бы кипел.
Безукоризненная осень,
сон и беззвучная капель.

Год кончится безумно скоро,
и день прощается со мной.
Взгляну па город с мягких горок
зелено-желтых. И домой —

1970

Юная гроза

Сосну и волны заглуша,
расплавив небеса,
жара потухла и ушла,
и началась гроза

в саду, где ночью танцы – там,
где все поют и пьют, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.